

Переместившись в каюту, Сулла развернул карту. Та была невероятно большой и детализованной – с помощью неё можно было окинуть взглядом весь материк, окружённый со всех сторон океаном.

Нечасто встретишь карту, на которую так подробно нанесён каждый островок в океане. Более того, она была единственной в своём роде, показывавшей направления всех океанских течений.

«Где-то здесь... а, вот!»

Палец Суллы уткнулся в карту. Рука заслонила собой название королевства, прочесть стало возможно лишь окончание – «лом».

Хык, Гым, Джок и Чон сосредоточенно уставились на карту, чтобы вычислить полное название страны по её расположению.

«Э-это!..»

Хык первой узнала точку, на которую указал Сулла, и глаза её расширились. Следом догадались Чон и Джок, и тоже подняли удивлённые глаза.

«Н-не слишком ли это?» – осторожно выразила сомнения Чон – самая спокойная и невозмутимая из девушек.

Обычно она избегала подвергать критике решения Суллы, но всё на сей раз оказалось так неожиданно, что она задала вопрос прежде, чем осознала, что делает.

«Ай, нифига же не понятно!» – капризно топнула ножкой ничего не сообразившая Гым. – «Господин, прошу, разъясните. Какую именно страну вы собрались разграбить?»

Сулла оглядел женщин и хмыкнул. А затем медленно убрал руку.

Скрытым под ней названием оказался Колом!

Королевство Колом!

Одна из ведущих стран альянса Градун. Самое агрессивное и воинственное королевство, ставшее инициатором наибольшего числа войн в альянсе. Известное дикостью атакующего порыва. Недаром же соседние королевства Хонс и Галик дрожат пред мощью коломцев?

Но Сулла указал на него без колебаний. И именно его собирался разорить.

«Да Колом это, Колом! Мы должны вторгнуться в это место.»

Сулла скрестил на груди руки, после чего с видом победителя окинул взором поражённых женщин.

Когда он становился в такую позу, это означало, что задачу следует выполнить во что бы то ни стало. Да и кто рискнул бы его переупрямить?

Хык осторожно поинтересовалась причинами: «Но почему вы выбрали это место? Насколько я слышала, в быту народ Колома груб и неотёсан, но если доходит до драки, они не уступят никому... Не слишком ли это?»

При последней фразе лицо слушавшего её с благосклонной улыбкой Суллы чуть изменилось.

Хык это заметила, и сердце её ушло в пятки. Она поспешила добавить: «Конечно же, у вас, господин, как командира Третьего корпуса Арманской империи, более чем достаточно сил, чтобы разорить Колом. И мы, четверо, коломцев тоже ничуть не боимся. Но и то, что жители страны грубы, а её армия – сильна, тоже факт. А ещё, королевство ведёт весьма аскетичный образ жизни, так что многого с его разорения не выручишь.»

Тут Хык указала на главный, по её мнению, изъян. И верно – чем можно всерьёз поживиться в столь бесплодных землях, как королевство Колом?

Четверо женщин являлись пиратами до мозга костей. И даже подчинившись Сулле и вступив в Третий корпус Арманской империи, пиратских замашек они не утратили. А пираты не привыкли гоняться за теми, с кого нечего взять.

Сулла опять улыбнулся и пустился в пояснения: «На то имеются четыре причины. Во-первых, Колом уже не так силен. Они ослабли. Прошлой весной они напали на королевство Галик и потерпели сокрушительное поражение, не сумев взять даже крепость Павитон. И пока не успели восстановиться от понесённого урона. Так что, вопреки всем ожиданиям, сейчас они слабы как никогда. А их хваленая армия напоминает выжатый лимон. Во-вторых, в прежние времена всегда присутствовали внешние факторы, мешавшие нам полноценно вторгнуться в королевства альянса Градун, такие как Колом или Галик. Факторы с названиями «Ноаб» и «Священная империя Луан». Потому как эти империи крайне не заинтересованы в том, чтобы Арман ширил свои владения. Но конкретно сейчас у нас наилучшая возможность избежать их вмешательства. Ноаб до сих пор в процессе внутренней реорганизации после восхождения на престол новой императрицы. А Луан слишком увлечён возродившимся в джунглях культом Кроноса, чтобы распыляться на альянс Градун. Это ли не уникальный шанс? А в третьих, и это главное – мне невероятно скучно. Настолько, что аж голова разболелась. Но и атаковать слишком слабую страну тоже никакого интереса. Ну а какие ещё из малых королевств способны дать отпор в случае вторжения Третьего корпуса Арманской империи? Нет, Колом сейчас – идеальный противник.»

Ход рассуждений был ясен. И хоть слова Суллы звучали язвительной риторикой и софистикой, он был на удивление убедителен.

Более того, Сулла показал исчерпывающее представление о Коломе и окружающих оный странах, будто заранее провёл необходимое исследование.

Хык, Гым, Джок и Чон непроизвольно кивнули. Да и, в конце концов, был ли хоть раз, когда они не поддались силе убеждения Суллы? Ни одного!

Хык озвучила последний вопрос: «Так, а всё-таки, какова четвёртая причина? Ранее вы говорили, что их четыре. Но даже если все они веские, всё равно вторжение в Колом не принесёт вам, господин Сулла, особой выгоды. Или у них имеется нечто такое, о чём мы не знаем, и что вы хотели бы заполучить?»

Ощерив зубы в улыбке, Сулла самоуверенно заявил: «Конечно, имеется! И весьма притягательное. И да – это и есть четвёртая причина. Совсем недавно мне рассказали, что королева Колома – неопиcуемая красавица. Возможно даже самая красивая женщина мира?»

«Королева Колома?!» – ревниво сверкнув глазами, дружно воскликнули Хык, Гым, Джок и Чон.

Женщины переглянулись, дружно подумав об одном и том же: «Так вот что заставило Суллу

нацелиться на Колом?!»

В сердцах их зажглось пламя ревности.

Неясно, заметил ли Сулла их посуровевшие лица, но он лишь усмехнулся. Он являл собой типичный образ разбойника, волочащегося за красотками.

Но то была видимость – на деле взгляд его никогда не туманила похоть. Напротив, тот излучал лютый холод. Его ледяной, подобный айсбергу взор ни за что не мог принадлежать аристократу-ловеласу.

И то верно – будь Сулла и в самом деле тем, кем пытался казаться, то никогда бы не удостоился столь лестной похвалы от Маркуса из сената.

В эту минуту холодные глаза Суллы направлены были совсем в иное место. Хоть казалось, будто он обращён мыслями к королевству Колом, на деле думал он о том, что находилось далеко за его пределами.

Там, куда нацелился Сулла, не было прекрасной королевы Колома. И даже самого её королевства.

Место это никак не могли увидеть Хык, Гым, Джок и Чон. Ведь оно находилось в самом центре Арманской империи! И это – имперский сенат.

«Мирный период чересчур затянулся. Слишком долго в нашей Арманской империи царит покой. Вот почему срочно необходимо встряхнуть стариканов, засевших в сенате. В отличие от Ноаба и Священной империи Луан, мы очень уж давно не знали войн. И потому животы стариканов заплыли жиром. Самое время этот жир растрясти.»

Его направленные вдаль глаза сузились. Зрачки сверкали удивительной силы решимостью.

Через два дня женщины поразились снова, поскольку Сулла объявил о полной боеготовности.

Они-то ожидали, что пройдёт по меньшей мере месяц, прежде чем войска смогут двинуться в путь! Каким бы несравненным организатором ни был Сулла, но скорость подготовки армии к вторжению не увеличить. Ведь так же?

Однако приказ о выступлении поступил уже на третий день. И это было крайне неожиданно.

Вывод напрашивался – Сулла нацелился на Колом давно. И втайне от всех вёл подготовку к вторжению.

И волю Суллы немедленно исполнили.

«Полный вперёд, Тучи войны! Поднять якорь, поднять паруса! На вёсла н-навались!» – отгремели приказы, и Третий корпус Арманской империи начал путь к Восточному морю.

Разрешение императора Помпейнуса получено было заранее. И хоть сенат ещё не был в курсе, это не имело никакого значения, ведь целью всей кампании и был удар по сенату.

На деле, Сулла организовал войну вовсе не в одиночку. Хотя авторство затеи принадлежало ему, за спиной его стоял сам император. Суллу с Помпейнусом связывали хорошие отношения, и план этот он целиком и полностью одобрил.

Войны желал сам император. И главная идея оной состояла в свержении установившейся в стране политической системы.

Молодой император обнажил меч. И в качестве его меча выступал Сулла. С его помощью Помпейнус планировал зарубить разросшийся до габаритов динозавра сенат. И Сулла был согласен стать орудием императора.

Помешать им не могли. Единственное, что беспокоило – реакция учёного Маркуса, являвшегося ныне председателем сената, и Тевеуса, командира Первого Арманского корпуса.

Сулла припомнил Маркуса.

«Вести о кампании, должно быть, Маркусу уже донесли. Старикан, наверное, в ярости! Да и Тевеус, обычно последовательный во всём, наверняка выразил неодобрение. Вот только их эпоха уже близится к закату. Время не повернуть вспять. И вот-вот в мировой истории начнётся эпоха Суллы!»

И он вновь возвысил голос: «Цель наша – королевство Колом! Вперёд, в атаку на Колом!»

Бу-уу! Бу-ууу!

Прозвучал громкий, протяжный гудок. И великая армия, насчитывающая свыше тридцати пяти тысяч человек, тысячу двести боевых кораблей и триста пятьдесят кораблей поддержки, тронулась в путь. Именно такова была мощь Третьего корпуса Арманской империи, подчинявшегося Сулле.

Дисциплина во флоте была на такой высоте, что синхронно взмахивали вёсла всей без исключения армады. Скорость являлась постоянной, что позволяло соблюдать построение без каких-либо отклонений.

В этом порядке флот Суллы и разрезал морские волны.

В тот же день, как флотилия Армана выдвинулась в направлении Колома, Широн, Хейо и Тибо возвратились в Павитон.

Обратный путь вышел коротким, потому как чёрная виверна подбросила их на спине до северной окраины джунглей.

Далее они пересели на лошадей. Купив трёх неплохих кобылок в деревне у окраины джунглей, они поскакали домой.

Конечно, чёрная виверна домчала бы до феода гораздо раньше, но это было неразумно. Ведь за Павитоном ныне следят множество глаз.

Официально Широн отсутствует по тайному поручению графа Монтеня. И если вдруг он вернётся на огромной чёрной виверне, то можно лишь представить, какие в связи с этим поползут слухи.

Встречать Широно вышло множество людей. При скоплении народа граф Монтень поздравил его с благополучным возвращением.

А затем граф вызвал Широно на аудиенцию и выслушал подробный рассказ о происходившем в

джунглях. Когда он узнал, что там обитают тёмные эльфы, то был поражён и хлопнул себя по коленке.

Тёмные эльфы, которых считают вымершими, на самом деле ещё живут в том богом забытом краю?! И это они провозгласили возрождение Кроноса?!

Помимо всего, Широн поведал и о столкновении с паладинами Луана. И упомянул о помощи виверн. И, хоть не вдавался в подробности касательно Бастиона Душ, поведал, что нашёл в джунглях сильного союзника.

Монтень настолько взволновался рассказом, что то и дело хлопал себя по коленке. Причём, с таким усердием, что Широн даже начал беспокоиться. В сердце его возникла безотчётная тревога, что граф повредит себе суставы.

Впрочем, то была давняя привычка Монтеня – ударять себя по коленке, когда чему-либо удивлён. Так что в том не было ничего необычного.

Затем Широн встретился с Дрейфусом. Барон, руководивший восстановительными работами в крепости, посетил его и доложил о ходе работ.

Но представил он не только результаты строительства, но и множество идей по модернизации баллист.

Пока Широн бродил в джунглях, барон придумал ряд модификаций с целью улучшения характеристик баллист. И теперь ему было чем похвалиться.

Барон развернул чертёж и приступил к рассказу: «Моя разработка является уменьшенной версией баллист, которые мы захватили у Колома. Те орудия отлично справляются с разрушением замковых стен, но имеют и недостатки. Во-первых, из-за габаритов их непросто перемещать. Кроме того, если поблизости не найдётся валунов подходящего размера, то они и вовсе станут бесполезны. Вследствие чего их можно использовать лишь для обстрела замковых стен», – указал он сперва на недостатки текущей конструкции, прежде чем приступить к основным моментам собственной модернизации. – «Механизм, который разработал я, создан на основе тех баллист, но имеет три основных отличия. Прежде всего, я уменьшил их в размерах до такой степени, чтобы механизм могли перемещать вчетвером. Однако это по-прежнему оставалось непростой задачей, поскольку конструкция всё равно тяжела. Потому я приделал к её основанию колёса. С ними перемещение станет даваться гораздо проще.»

Рассматривая чертёж, представленный Дрейфусом, Широн кивнул. Изображение действительно напоминало баллисту, только с колёсами в основании.

«Похоже на обозную телегу. И по ровной местности тянуть её будет и правда гораздо легче. Но в горах колёса создадут дополнительные трудности, верно? И ещё – у баллист Любека ведь имелась корректируемая носовая часть? С её помощью наводчик, оценив расстояние до цели, задавал угол наклона орудия. А как это можно реализовать в столь малой конструкции?» – указал Широн два важных момента.

Едва Дрейфус услышал эти вопросы, у него загорелись глаза.

«Нет, барон Широн поистине заслуживает быть моим начальником! Это ж надо иметь такой верный глаз!» – не мог не восхититься про себя архитектор.

И Дрейфус продолжил пояснения: «Всё верно. Её и проектировали с расчётом на то, что станут

применять в сражениях на равнине. Ведь если разразится война со Священной империей, то вести её придётся преимущественно на такой местности. А второе её отличие – это присутствие угломера на боку. Как вы и подметили, барон Широн, ранее угол наклона регулировали за счёт рукояти в носовой части. Но в мобильной версии подобного не сделать. Потому и был устроен угломер – глядя на него, солдаты смогут вычислить, как далеко будет брошен камень.»

И барон Дрейфус приложил к чертежу самодельный транспортер.

Тот был вырезан из дерева и смотрелся довольно изысканно. На нём присутствовал ряд делений для вычисления углов, напротив некоторых делений имелись цифры.

Широн внимательно его рассмотрел.

«Похоже, числа обозначают расстояние до цели, я прав? Например, если противник в ста метрах, то стрелять нужно на отметку сто?»

«Совершенно верно. Секрет баллисты – в эластичности тетивы, что позволяет стрелять даже крупными валунами. С ней вы сможете выстрелить на расстояние, недоступное обычным арбалетам. И это подводит нас к третьему и последнему отличию.»

Барон Дрейфус развернул новый чертёж. Это была деревянная бочка с расположенными по периметру отверстиями.

Он с гордостью указал на неё: «Малая баллиста, которую я спроектировал, тоже предназначена, в основном, для стрельбы камнями. Но в некоторых случаях нам может понадобиться выпустить стрелу, а не камень. И, если вставить большую стрелу в бочку, которую прикрепить вот сюда, конструкция немедленно превратится в мощный лук или стреляющий стрелами арбалет.»

Расширившимися глазами, Широн внимательно осмотрел чертёж.

Очевидно, что стрела, выпущенная из баллисты, будет обладать огромной поражающей мощностью. Ну и что с того, что вырастет потребление стрел, если это в итоге поможет выиграть войну? Кроме того, в Павитоне столько дерева, что стрелы точно не станут проблемой.

«Недостаток в том, что скорострельность конструкции гораздо ниже, нежели у лука или арбалета. Зато с ней можно выпустить сотни стрел за один раз, что с лихвой компенсирует этот недостаток. Барон Дрейфус, спасибо за ваш тяжкий труд. Итак, теперь задача лишь в том, чтобы изготовить этих малышек втайне от всех...»

Широн погрузился в мысли, и глаза его замерцали зелёным.

Сразу по возвращении он вновь стал очень занят, но настроение было лучше некуда. Он чувствовал, что постепенно приближается к возрождению культа Кроноса! И это было то самое ощущение, словно картина в голове, наконец, складывается.

С того дня Широн стал не только способствовать скорейшему завершению строительства крепостных стен, но и начал тайное производство малых баллист. Сначала он поставил перед собой задачу собрать команду из заслуживших доверие плотников и кузнецов.

Из войска Широна, конечно!

В первую очередь, в команду мобилизовали тех, кто отражали вторжение Колома под руководством Широ́на.

Среди тех хватало добротных плотников и кузнецов. А сейчас, когда вновь стояла зима, работы у них было не так много. Всё, чем они занимались в данный момент – это починкой сельскохозяйственного инвентаря.

Вот им и поручили создание малых баллист...

При каждой удобной возможности, Широ́н отправлялся осматривать феод. Счастливыми глазами взирая на постоянно увеличивающееся население, он то и дело справлялся, не испытывают ли новые жители каких-нибудь неудобств.

Пока что можно было не переживать по поводу возможного оттока поселенцев. Тем не менее, прикладывались постоянные усилия, чтобы превратить вновь прибывших в полноценных жителей Павитона. Потому как любовь к новым местам не рождается в одночасье.

К счастью, руководство на местах прислушивалось к его пожеланиям. Они и сами осознавали важность текущего, после победы над Коломом, момента. А ещё понимали, что дальнейшее развитие территории будет лишь в том случае, если за ней как следует приглядывать.

А если кто и не понимал, у них не было иного выбора, кроме как следовать приказам Широ́на. Ведь тот стал поистине влиятельной личностью, человеком, которому предстояло унаследовать феод. Так что идти против его воли для мелких чиновников было просто невыносимо.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/4377605>